А.Г. Петрова

ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ИСКУССТВА САХА

В статье рассматриваются природно-климатические и историко-культурные факторы формирования традиционного искусства саха — северных номадов, создавших уникальную материальную культуру. Изучаются вопросы формирования этнической общности и традиционной культуры саха. Автор отмечает влияние климатических, ландшафтных условий и природных материалов на строительство жилищ, технологию обработки, конструкцию, пластику, форму, декор и композиционное решение предметов традиционного искусства, на ансамбль традиционного костюма.

The article considers natural and climatic and historical and cultural factors of the formation of traditional art of saha — northern nomads who created a unique material culture. The issues of formation of ethnic community and traditional culture of Sakha are being studied. The author notes the influence of climatic, landscape conditions and natural materials on the construction of dwellings, processing technology, construction, plastics, form, decor and composite solutions of traditional art objects, to the ensemble of traditional costume.

Ключевые слова: природно-климатические условия, художественно-предметный мир, традиционное искусство саха, архитектура.

Keywords: natural and climatic conditions, artistic-object world, traditional art of sakha, architecture.

Якутия — самый холодный из освоенных человеком регионов Земли, природно-климатические условия которого характеризуются как экстремальные. Обширная территория отличается многообразием природных условий и ресурсов, на ней существуют несколько климатических районов, включающих степную зону, горный ландшафт, таежную зону (таежные леса занимают почти 80% площади), сменяющуюся к северу зоной лесотундры и тундры. Резко-континентальный климат отличается продолжительным зимним и коротким летним периодами. В настоящее время Республика Саха (Якутия) граничит на западе с Красноярским краем, на юго-западе — с Иркутской областью, на юге — с Амурской и Читинской областями, на юго-востоке — с Хабаровским краем, на востоке — с Магаданской областью и Чукотским автономным округом. На севере ее естественные рубежи образуют моря Лаптевых и Восточно-Сибирское. Континентальная территория Якутии представляет собой зону сплошной многовековой мерзлоты.

Сама жизнедеятельность человека в таких условиях и способы ведения хозяйства требовали от первых насельников особых подходов и технологий.

Традиционное природопользование основывалось на биологической продуктивности природы, и благополучие людей в полной мере зависело от качества природной среды. Характер традиционного быта коренных народов Севера и Арктики, по определению Л.Гумилева, «вписывался» в ландшафт, который был органичной его частью. Отсюда и неповторимый характер традиционного искусства, архитектурных представлений, основанных на принципе обратной связи, минимального воздействия на природу.

На территории Якутии, «начиная с раннего железного века V в. до н. э. — V в. н.э. и с приходом в VI–VIII вв. н. э. тюркских племен завершается первобытный тип художественной культуры Якутии» [5, с. 68]. Исследователи отмечают, что предпосылки формирования новой этнической общности якутов-саха происходят в середине и во второй половине I тыс. н.э. в результате взаимовлияния и взаимодействий палеоазиатских, тунгусских и тюрко-монгольских этнических

групп. «Хозяйство, культура и антропологический тип якутов окончательно сформировались на Средней Лене. Приспособление хозяйства и культуры южных пришельцев к новым природно-климатическим условиям севера происходило за счет дальнейшего усовершенствования своих исконных традиций. Но естественная для новых условий эволюция культуры выработала многие специфические особенности присущие только якутской культуре» [3, с. 126]. Оседлое отгонное скотоводство стало определяющим в этногенезе саха, обусловило специфику расселения на обширной территории. Наибольшей плотностью населения отличались места с относительно благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства. «Малонаселенные небольшие поселения якутов были равномерно разбросаны по многочисленным *аласам* (лесным полянам с озером) и долинам мелких речушек. Лишь по долинам крупных рек Лены, Алдана, Амги, Татты имелись возможности для более компактного расселения» [1, с. 160].

Основу животного мира Якутии составляют арктический и сибирский типы фауны, включающие множество видов зверей, птиц, рыб. Промысловая охота издревле являлась одной из традиционных жизнеобеспечивающих занятий населения Якутии. Ландшафт, климатические условия определяли использование материалов для строительства жилищ, изготовления одежды, посуды, орудий труда, вооружения. Природные материалы задавали технологию обработки, конструкцию, пластику, декор, цвет, ритм, форму и композиционное решение предметов традиционного искусства, тесно связанного с домашним ремеслом.

В дальнейшем, являясь самыми северными номадами, якуты-саха создали уникальную материальную культуру, своеобразную эффективную форму взаимодействия со средой. Каждая этнокультурная традиция — неповторимый опыт человеческого самопознания и взаимоотношений с миром: жилище, одежда, вещи отражают сложные взаимосвязи между предметной средой и ее создателем — человеком. Южная тюрко-монгольская основа материальной культуры и художественно-предметного мира *саха,* соединившаяся с традициями древней северной автохтонной культуры, испытала влияние культуры

народов этноконтакной зоны. «Оседлое скотоводство, сочетающее с рыболовством и охотой, жилища и хозяйственно-бытовые постройки, одежда, обувь, орнаментальное искусство, религиозно-мифологические воззрения якутов имеют южносибирскую, в своей основе тюркскую платформу» [3, с. 125]. Становление традиционной культуры саха длилось примерно с VI–XVI вв.

Влияние природно-климатического окружения на формирование традиционного костюма проявлялось в используемых материалах, его составности, комплектности. Древнеякутский костюм отличается стилевой неоднородностью, многосоставностью, комбинированием различных материалов [2, с. 15]. Основное сырье — шкуры домашнего скота, мех промысловых животных. Тканые материалы были довольно редки и в основном использовались для украшений и деталей нарядной одежды. Обработанная вручную кожа придавала одежде свободный покрой, ее декорировали швами, техникой аппликации, оторочкой мехом. Одежда, обладавшая прекрасными изоляционными качествами, функциональной целесообразностью, красотой по цветовому сочетанию, соответствовала мобильному полукочевому полуоседлому образу жизни саха. В конструктивных решениях верхней наплечной одежды саха ярко отразились этнические связи и взаимовлияния. Существуют два типа конструкций: восточноазиатский тип покроя одежды характерный для народов Южной Сибири, Забайкалья и нижнего течения Амура, которому присущи элементы монгольской и маньчжурской одежды, и второй тип, наследующий традиции одежды северных аборигенов [2, с. 17]. В целом, традиционная одежда саха, в силу своих пластических качеств, органично вписывалась в природную среду, соотносилась со всеми компонентами созданного человеком архитектурного и художественно-предметного пространства.

Архитектура якутов имеет несколько истоков. Одним из самых ранних примеров жилищ являются сооружения т.н. культуры «малых домов» — переходной эпохи от раннего железного века к раннеякутской культуре, еще не знакомой со скотоводством, датируемой XV–XVI вв. Первые скотоводческие поселения XVI–XVII вв. обозначены «*кыргыс-этехами*». Малые дома — дома 4 х 4, 5

х 5 м, окруженные низкими земляными валами, по внешним сторонам которых имелись неглубокие ямы, расположенные с четырех сторон. Эти дома отдаленно напоминали якутские балаганы, их обитатели жили рыболовством и охотой. Кулун-атахская археологическая культура — культура скотоводов, возводивших четырехугольные и круглые в плане дома от 24 и до 42 кв. м. Соотношение сторон кулун-атахских построек с направлениями света, при строительстве домов имело особое структурообразующее значение. Жилища кулун-атахцев, конструктивно являвшиеся жилищами вертикально-столбового типа, что достаточно распространено у некоторых народов Западной Сибири, делятся на две группы: малые четырехугольные дома и большие постройки с круглым или округлым основанием от 36–42 кв. м. Двери жилищ были ориентированы на восток, как это наблюдалось и в позднеякутских юртах. Очаг располагался с правой, т.е. северной стороны от входа. Большое место занимали постройки для стойлового содержания скота. Эти жилища напоминали якутские зимние жилища с примыкавшим к нему хлевом. Круглые в основании жилища представляли, возможно, легкие летние жилища типа *ураса*. В целом формы жилища кулун-атахской культуры аналогичны формам культур Прибайкалья, Южной и Западной Сибири, в основном датируемым курыкано-уйгурским временем [3, с. 125]. Исследователи также отмечают конструктивную близость якутской берестяной *урасы (могол ураса)* к решетчатой цилиндрической юрте южных алтайцев. А якутская деревянная юрта *балаган* и многоугольный сруб *бабаарына*, *ампаар дьиэ,* срубные амбары на столбах сближаются с таковыми у северных тубаларов и шорцев. Жилища многоугольного типа, появившиеся у таштыкцев Южной Сибири, стали основой якутско-хакасских многоугольных домов.

Ампаар дьиэ — многоугольный (6–8) срубный дом, сезонное летнее жилище, нижние венцы которого до 6–8 возводились вертикально, затем, постепенно суживаясь, переходили в земляную, слегка выпуклую крышу. Зимний хлев *хотон* часто представлял собой упрощенный тип юрты-*балаган.* Летний хлев *титиик* сооружали в стороне, за пределами усадеб. В большинстве своем были четырехугольные, но могли быть и многоугольными.

Разнообразие по назначению изгородей *кюрюё, бютэй* их широкое применение являются одним из маркеров оседлого скотоводства, освобождающего человека от необходимости постоянного присмотра за скотом. С развитием земледелия появились функционально новые типы сооружений, например, мельницы *миэлингсэ*. Известны также крепостные, укрепленные сооружения, например, осадные амбары, служившие временным укрытием во времена междоусобиц для всех жителей *алааса*. Коновязный столб *сэргэ* занимает особое место в деревянном зодчестве якутов, и по функциональному назначению можно выделить надворные коновязи, культовые и ритуальные.

В художественно-предметном мире якутов закономерно прослеживаются черты, обусловленные его этногенезом, в памятниках народного искусства можно наблюдать присутствие различных слоев этнических культур: скифо-хуннской, древнеуйгурской, кыпчакской, курыканской, байкальской, тунгусской, русской. Облик малых архитектурных форм и предметов, наполнявших жилище, зависел от природного сырья, уровня технической культуры. Гармонично объединенные в ансамбле юрты-*балаган,* или *урасы,* они представляли органичное целое, синтез функциональности и пластической выразительности. Раннекочевнический пласт культуры саха, сформированный на Западе Центральной Азии и в Южной Сибири, несет черты преемственности скифо-сибирского времени: элементов скотоводческого хозяйства, трудовых навыков и пр. Отголоски этого общего для тюркских народов наследия достаточно ярко проявляются в якутской материальной культуре: в одежде, ювелирном и орнаментальном искусстве, резьбе по дереву, ремесленных традициях. У степных скотоводов центра Азии, как и впрочем, во всех номадических культурах, предметный мир был обусловлен подвижным образом жизни. Необходимые вещи были предельно легки, мобильны. Средства передвижения, посуда, утварь, мебель изготавливались в условиях домашнего производства из наиболее доступных, легких и прочных материалов — кожи, дерева, бересты. Следует отметить чрезвычайную близость якутской традиционной посудной пластики и утвари древнетюркской. «У древних тюрок Алтая наибольшее распространение получила

мобильная посуда из прочных материалов — дерева, металла, а также «сложносоставные» и, по-видимому кожаные и берестяные сосуды» [4, с. 71–72]. Одно из древних и сакральных ремесел саха — керамика, изготавливаемая вручную, — как самостоятельное производство просуществовала до начала XX века. Металлобработка и кузнечное ремесло являются одним развитых ремесел с богатейшей традицией. В способах художественной обработки металла применялись широко распространенные у многих народов Сибири литье, ковка, гравировка, штамповка, чеканка и др. По композиционным качествам, структуре, ансамблевости традиционные якутские металлические украшения близки таковым туркмен, узбеков, казахов, киргизов [6, с. 135]. Широко распространенные кожаные изделия редко декорировались, но отличались гармоничностью форм и выраженным функциональным обликом.

Таким образом, природно-климатические факторы оказывали заметное воздействие на характер расселения саха на обширной территории. Традиционный быт был основан на принципе обратной связи, ландшафтные условия определяли материалы для строительства жилищ, изготовления одежды, посуды, орудий труда, вооружения, задавали технологию обработки, конструкцию, пластику, форму и композиционное решение предметов традиционного искусства. Влияние природно-климатического окружения на формирование традиционного костюма также проявлялось в используемых материалах, его составности, комплектности. Архитектура саха имеет несколько истоков, наиболее ранние из которых — это т.н. культура «малых домов» и южносибирское начало, проявляющаяся в летних формах жилищ.

Художественно-предметный мир саха обусловлен этногенезом и представляет собой гармонично объединенный в ансамбле жилища органичное целое.

Библиография:

1. *Борисов А.А*. Якутские улусы в эпоху Тыгына. — Якутск: НКИ «Бичик», 1997. — 160 с.

2. *Гаврильева Р.С*. Одежда народа Саха конца XVII — середины XVIII века. — Новосибирск: Наука, 1998. — 144 с.

3. Гоголев А.И. Якуты: (проблемы этногенеза и формирования культуры). — Якутск, 1993. — 136 с.

4. *Кубарев Г.В*. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). — Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2005. — 400 с.

5. *Покатилова И.В*. Пластический фольклор в художественной культуре Якутии. — Новосибирск: Наука, 2013. — 184 с.

6. *Саввинов А.И*. Традиционные металлические украшения якутов: XIX — начало XX века. — Новосибирск: Наука, 2001. — 171 с.